

— Минцюань, в этом контракте цена покупки варьируется от 800 до 900 юаней, — жаловался один из соседей. — Никто не дал нам больше, даже компенсации за переезд не предусмотрено. И всё это под предлогом государственной фиксированной цены. Как это вообще возможно?

— Нам дали один день на раздумья. Те, кто подпишет первыми, получит 900 юаней за квадратный метр. Если будем тянуть и торговаться, в итоге всё равно получим только 800.

Соседи стояли с угрюмыми лицами. Если бы они имели дело с обычными хулиганами, они бы, возможно, нашли в себе смелость сопротивляться. Но перед лицом официальной печати они чувствовали себя беспомощными.

— Рука не перебьёт ногу. Если будем тянуть, получим ещё меньше, — робко заметил кто-то.

Цю Минцюань глубоко вздохнул и уже собирался что-то сказать, как вдруг снаружи двора раздался шум.

— Сегодня мы собираем первые контракты. Те, кто подпишет сейчас, получит 900 юаней, — громко объявил знакомый голос, словно произнося доклад.

Соседи с мрачными лицами вышли из домов, робко глядя на появившихся людей.

Кто-то сразу узнал, что во главе стоял тот самый человек из компании по недвижимости, который появлялся вместе с главой района. На этот раз за ним следовало семь или восемь человек, все в униформе с надписью «Недвижимость Цзеда». Они выглядели очень официально, каждый с портфелем и ручкой.

— Я генеральный директор компании Цзеда, меня зовут Чжоу. Вчера лидеры уже всё вам объяснили, — сказал он с доброжелательной улыбкой. — Поддержка городского строительства — это обязанность каждого. Я уверен, никто не хочет быть разрушителем, верно?

Он махнул рукой, и сотрудники компании быстро разошлись по домам, начав убеждать людей подписать контракты.

Генеральный директор Чжоу, увидев, что люди всё ещё колеблются, сменил выражение лица на холодное:

— Я не шучу. Те, кто подпишет во второй группе, получит 800 юаней, и ни копейки больше. Подумайте хорошенько. Завтра подпишете — потеряете большую сумму.

Тетушка Ван мягко потянула за руку своего мужа У Дагэня и тихо прошептала:

— Может, подпишем?.. Мы ведь не можем идти против государства?

Лицо У Дагэня подёргалось, он взял ручку и замер над полем для подписи.

Но в этот момент чья-то рука медленно протянулась и крепко схватила его.

— Я скажу, ты не справишься, — вовремя вселившийся Фэн Жуй повернулся и холодно обратился к генеральному директору Чжоу. — Никто из нас не подпишет этот контракт. Уходите.

— Что ты несёшь! — взорвался Чжоу. — Здесь не место детям болтать, проваливай!

Ребёнок перед ним усмехнулся, и эта улыбка была как острое лезвие, пронзившее его сердце.

«Этот проклятый ребёнок, ещё недавно одетый в лохмотья, теперь выглядел как настоящий юный аристократ».

Цю Минцюань поднял красный документ и пристально посмотрел на него:

— Вы сами лучше знаете, действителен ли этот документ? Такое важное дело, затрагивающее переселение тысяч квадратных метров жилья. Есть ли отчёт о целесообразности? Было ли это согласовано с вышестоящими органами? Знает ли об этом мэр Дуншэня?

Эта серия холодных вопросов мгновенно сделала лицо Чжоу бледным:

— Ты!..

Цю Минцюань не дал ему разозлиться, снова подняв контракт:

— Передача прав собственности вашей компании. Есть ли у неё квалификация для разработки? Каков уставный капитал, и кто является юридическим лицом? Мы требуем, чтобы эта информация была обнародована. Это не слишком много, правда?

Боже мой, что за чертовщина! Это слова ребёнка? Сотрудники компании за его спиной дрогнули.

Увидев испуганные и виноватые лица мелких служащих, Фэн Жуй усмехнулся:

— Наверное, это не новая фирма-однодневка?

Во дворе воцарилась такая тишина, что можно было услышать падение иголки. Соседи, не знающие законов, переглядывались, наконец поняв, что что-то не так.

То, что говорил Минцюань, они не совсем понимали, но звучало это действительно неправильно!

В этой тишине снаружи вдруг раздался громкий насмешливый смех.

— У кого тут такие большие слова? Можно подумать, что это какой-то инспектор с верхов!

Человек вошёл с высоко поднятой головой и, увидев генерального директора Чжоу, тепло улыбнулся:

— Генеральный директор Чжоу, вы так усердно работаете, в такую холодную погоду лично приехали на место!

За ним стоял Лю Дунфэн с напряжённым лицом, с ещё не снятой повязкой на шее.

А тот, кто говорил, был ни кто иной, как начальник Чжан, которого Цю Минцюань встречал в тот день!

Начальник Чжан с отвращением посмотрел на Цю Минцюаня, и гнев в его сердце вспыхнул, как пламя.

«Опять этот парень. Неожиданный удар у входа на завод «Вакуумная электроника» несколько дней назад лишил моего племянника Чжан Цзюня работы и заставил меня изрядно поволноваться».

Перед приездом глава района Чжуан предупредил его, что земля в этом районе трущоб будет выкуплена, и что уже приехали люди из компании по недвижимости. Он поручил ему прогуляться поблизости, и вот он сразу же наткнулся на этого парня, устроившего тут шум!

— Я предупреждаю вас, любой, кто пойдёт против районных документов, станет врагом народа! — закричал он, стараясь выглядеть убедительно. — Врагов народа мы, народная полиция, терпеть не будем!

Мальчик напротив спокойно посмотрел на него, как на клоуна:

— Начальник Чжан, вы действительно представляете народ?

Внутри Президент Фэн злорадно усмехнулся:

— Время почти подошло, да?

Цю Минцюань удивился:

— Какое время?

— Тот самый большой начальник, который должен вручить тебе знамя. Я думаю, прошло уже почти полчаса, — спокойно сказал Президент Фэн.

Зелёный джип ехал по ухабистой грунтовой дороге в пригороде. На заднем сиденье сидели начальник городского управления общественной безопасности Сян Юаньтао и вице-мэр У.

Машина тряслась, пока они ехали в пригород. Оба были в штатском, с ними был только один секретарь. Район улицы Фэймалу был на окраине Пудуна. Вице-мэр У прогулялся по окрестностям и зашёл в один из трущобных районов.

Посетив несколько семей, они, как и ожидалось, услышали о планах района по переселению.

Сян Юаньтао был удивлён, а вице-мэр У — ещё больше.

«Странно, как вообще будет развиваться Пудун, даже в городе, не говоря уже о Яньцзине, ещё не решили. Откуда же взялись все эти активисты?»

После этого вице-мэр У, хотя и улыбался, в глазах у него уже появилась холодность.

Как заместитель мэра, отвечающий за строительство, он даже не знал о таких мелких махинациях внизу. Это было как пощёчина, болезненная и унижительная.

— Здесь что-то бурлит, — усмехнулся Сян Юаньтао, не решаясь слишком много комментировать.

Вице-мэр У нахмурился и указал на противоположную сторону улицы:

— Пойдём туда.

Президент Фэн время от времени поглядывал на дверь, злорадно вздыхая:

— Эти товарищи пока недостаточно ярко проявляют себя. Давайте добавим ещё немного огня.

Напротив, начальник Чжан покраснел:

— Что ты сказал!

Цю Минцюань спокойно швырнул контракты и документы на землю и чётко произнёс:

— Люди за вашей спиной — это всего лишь те, кто одержим жадностью. Представлять народ? Вы даже не достойны!

Он был маленьким, но дух Президента Фэна, который сейчас управлял его телом, был огромен. В прошлой жизни он видел гораздо более высокопоставленных чиновников, чем этот мелкий начальник.

Этот гневный вопрос заставил нескольких человек одновременно задохнуться, что было редким явлением.

Начальник Чжан первым пришёл в себя, разозлившись:

— Заткнись! Такой маленький, а уже смеет болтать всякую чушь, сеять смуту!

— Да, я смею, — спокойно сказал Президент Фэн, улыбаясь ему. — А ты что сделаешь?

Кровь бросилась в голову начальника Чжана, и он, потеряв контроль, потянулся к пистолету на поясе, угрожающе крича:

— Что я сделаю?!

Во дворе дома Цю Минцюаня раздались испуганные вздохи, люди в панике начали отступать.

«Пистолет, это пистолет!»

Действительно, идти против официальных лиц нельзя, могут и арестовать.

Президент Фэн, вместо того чтобы разозлиться, рассмеялся, высоко подняв голову и насмешливо глядя на него:

— В пистолете есть патроны, начальник Чжан? Выстрел требует отчёта. Вы уже подумали, как его написать?

Этот человек был настолько глуп, что его можно было вывести из себя одним словом, что было именно то, что нужно.

<http://bllate.org/book/16729/1538577>